

*А.А. Щербик, 2 курс**Научный руководитель – Н.В. Бокия, м.э.н., старший преподаватель  
Полесский государственный университет*

Актуальность темы данной работы объясняется тем, что проблемы финансового состояния белорусских предприятий оказывают негативное влияние на наличный денежный оборот и не позволяют обеспечить сбалансированность денежных доходов населения с объемами предлагаемых к реализации товаров и платных услуг [1, с. 25]. Перед финансовой системой поставлена задача по связыванию наличных средств населения. Чтобы денежная масса не завладела над валютным рынком и экономикой в целом, ее нужно обеспечивать товарами и услугами, ценными бумагами для населения.

Взяв курс на создание рыночной системы, наше общество стоит перед выбором форм и методов государственного регулирования экономики в посткоммунистический период. Одни ученые-экономисты предлагают заимствовать существующие в западных странах регуляторы, другие предлагают отказаться от регулирования вообще, третьи выступают за симбиоз рыночных и административно-командных регуляторов в переходный период.

В последнее десятилетие развитие финансовых рынков во многих странах мира вызвало расцвет финансовых институтов, в результате чего через финансовые каналы и финансовую сферу проходят больше денежных средств, чем через торговлю или производство продукции. Финансовый сектор, обеспечивающий высокие темпы экономического роста, стал доминирующим в экономике многих стран. Но обратной стороной бурного развития финансового сектора стал рост глобальной задолженности и, как следствие, неизбежный кризис финансовой системы.

В результате проведенного экономистами мира теоретического исследования концепции денег и итогов кризиса мировой финансовой системы можно сделать вывод, суть которого в том, что деньги больше не являются, как это считается в классической и неоклассической теориях, товаром-эквивалентом или посредником обмена. Из средства накопления и обмена они как носитель некоторой информации о платежеспособности субъектов экономики превратились в важнейший инструмент управления. В условиях современной глобализации финансовых рынков

образовавшаяся избыточная ликвидность изменяет связи между долгами и деньгами. Избыточная ликвидность не приводит к росту товарных цен. Вместо спроса на деньги появляется спрос на долги и растет сектор покупателей долга, разрушающий привычные связи между ликвидностью и долгами. В современных условиях происходит расширение объема кредитования на основе развития кредитных денег при снижении кредитоспособности реальной экономики. Образуется разрыв между финансовой и реальной экономикой, что приводит к образованию финансовых «пузырей», которые рано или поздно неизбежно лопнут [3].

В последнее время специалистами наблюдалось бесконтрольное шествие по странам громадных масс спекулятивного капитала. Ведущими экономистами мира подсчитаны даже его примерные объёмы, которые в несколько десятков раз превышают мировой ВВП. Общая стоимость таких сделок к 2008 году выросла до невероятной цифры — в сотни и тысячи триллионов в среднем за день.

До мирового финансового кризиса 2008 г. было представление, что производные финансовые инструменты обеспечивают диверсификацию рисков и являются элементом рыночного саморегулирования. Поэтому с середины 1990-х деривативы незаметно и прочно вошли в жизнь каждого американца. Банки выдавали людям кредиты низкой степени надежности, стимулируя, таким образом, расширение спроса. Затем брали эти кредиты и спрессовывали их в большие массивы, после чего выпускали новые облигации — производные от тех, первых кредитов (потому они и назывались деривативами). Эти облигации потом опять разрезались и упаковывались заново. Создавались деривативы третьего, четвертого, пятого уровня и так далее. Так из нескольких кредитов различной степени рискованности — от рискованных до обычных, система создавала целое облако — сотни тысяч новых бумаг. Считалось, что риск как бы размывается по ним. Бралась десять тысяч плохих кредитов, перемешивались с сотней тысяч надежных, и на этом основании выпускалась облигация, которая в дальнейшем распространялась по всему миру.

Под идеи Алана Гринспена, председателя Совета управляющих Федеральной резервной системы США, известные американские деятели либерализма вроде Роберта Мертона, Майрона Скоулза, Гарри Марковица или Мертона Миллера подвели теоретическую базу. И даже получили Нобелевские премии за это, очень убедительно доказывая, что использующиеся при создании деривативов компьютерные математические модели могут распылять риск бесконечно и безопасно. Сам Алан Гринспен в полном соответствии с неолиберальной идеологией добился в 1999 году отмены Конгрессом США закона, устанавливающего правила надзора за финансовыми рынками и запрещавшего банкам заниматься игрой на бирже. Этот закон был принят в 1934 году, когда деривативов еще не было, но были такие спекуляции на биржах, которые привели американскую экономику к Великой депрессии и к массовому банкротству тысяч банков. Нынешний мировой финансовый кризис во многом стал результатом отмены этого закона.

Таким образом, кризис показал, что при использовании широкого набора деривативов механизм саморегулирования экономики не срабатывает; чтобы избежать угрозы системного риска для всей финансовой системы - необходимы контроль над финансовыми рынками и вмешательство государства. Это значит, что для всех финансовых институтов, по аналогии с банками, необходимо ввести гибкую систему нормативов регулирования соотношения заемного и собственного капиталов, ограничивающих величину «кредитного плеча». Отсутствие универсальной системы регулирования финансовых рынков является основной проблемой, без решения которой тяжело будет справиться с последствиями мирового финансового кризиса [2].

Эти последствия показали, что в настоящее время основные риски финансового рынка в мире связаны со следующими факторами: сильной зависимостью экономики и фондового рынка от цен на нефть; опережающим ростом внешних заимствований банков и нефинансового сектора; рисками оттока иностранного капитала; ростом объёмов торгов на срочном рынке при недостаточном уровне обеспеченности сделок.

Учитывая мировой опыт, белорусской экономике более адекватен вариант производственной стабилизации, исходящей из непосредственной ориентации на подъем производства и структурную перестройку экономики. Экономический рост в таком случае с самого начала является составной частью макроэкономической стабилизации, в то время как при финансовой стабилизации он выступает в роли ее производной.

Основные меры государственного регулирования должны быть направлены на создание условий роста в реальном секторе экономики. Необходимы переориентация от сырьевой направленности отечественной экономики, ослабление зависимости развития страны от мировой

конъюнктуры на сырьевые ресурсы, поддержка крупных предприятий на стимулирование внутреннего спроса, повышение его роли в развитии экономики за счет развития малых и средних предприятий [1, с. 26]. Этот сектор способен внести существенный вклад в последовательную диверсификацию, снижение безработицы и достижение социального равновесия в обществе.

### **Список использованных источников**

1. Александрович Я.М. Экономика Беларуси в текущей пятилетке (2011–2015 гг.): проблемы и направления развития // Белорусский экономический журнал. – 2012. – №4. – С. 22 – 26.
2. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. / Пер. с англ. Т. Гутмана. – М.: Юнайтед Пресс, 2010. – 496 с.
3. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования [Электронный ресурс] [http://rusrand.ru/mission/result/result\\_609.html](http://rusrand.ru/mission/result/result_609.html). – Дата доступа: 06.03.2013.